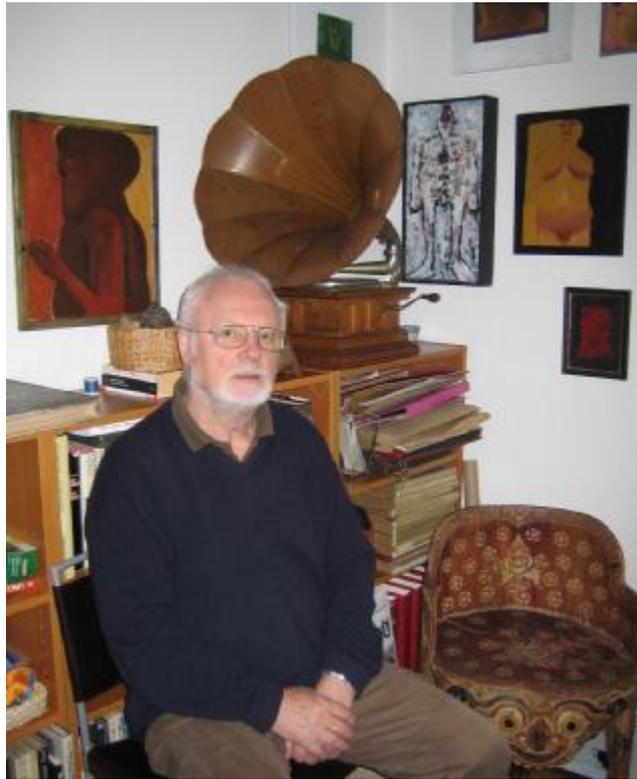

Rare Bits. Collector Profile: Rainer E. Lotz

Welcome to a new feature for the newsletter. Our intention here is to expand on the entries offered in the membership directory, and also to highlight the important role private collectors play in ARSC. Rainer's name should be well known to many ARSC members. Simply put, he is one of the great scholars of 20th century recorded sound research, and when presented with the opportunity to write this column, he was one of the first to come to mind. From his home in Bonn, Germany, Rainer publishes prolifically (nearly 100 books and twice as many articles) and has contributed to countless reissues. Many of his discographies are available for free online ([http:// www.lotz-verlag.de](http://www.lotz-verlag.de)) as well. He received an ARSC Lifetime Achievement Award in 1998.

- How did you start collecting?

- I have no affinity to astrology whatsoever, but they say that those born under the sign of Virgo are naturally born collectors. I can remember having started collecting things from a rather early age: caterpillars, stamps, or just anything odd that attracted my attention. But I was never just a case of nutty squirrel; rather I was intensely interested to study caterpillars developing into butterflies, and I developed a desire to visit those exotic places which issued stamps, to meet the people and to learn their languages. Record collecting was added late in my teens, in 1955, when I was some 17 or 18 years of age. At that time I attended an all-boys public boarding school on an island in the German Sea. I found it difficult to chase (no, not collect) girls there, so collecting records was a third-best alternative. I have added other collecting habits since, and have given them up again. In a small way I still collect African hairdressers' signs and other primitive art brut, as well as modern art (mainly paintings). I do not collect gramophones and phonographs any more.

- What is the approximate size and scope of your collection?

- The «Rainer E. Lotz collection» does not include opera or classical music, and not any longer poetry or theatrical declamation (this part of the collection has found a new home at the German National Archive of Literature). On the other hand it is strong on Americana. I have always been fascinated by the spread of American musics around the globe, and the role African-American expatriates played from the very beginning. Also, I have a small but representative collection of American-recorded blues and jazz; what makes it special is that the discs were mostly pressed in Europe, Africa, Asia, Australia, and Latin America –some on rather obscure labels. Part of the collection was assembled under discographical aspects and covers an impressive assortment of obscure early record labels from around the world, including specimens of the majority of record labels pressed in Germany, and their iconographic variations. My collection is particularly strong in German language personality, but also similar items from around the world, including many artists of Jewish origin who perished in the Holocaust or emigrated to the U.S. Lastly I have several small collections within the collection –for instance, recordings of historical interest, politics, campaign speeches, World Wars I and II propoganda. Very last but not least, an assortment of ethnic material from around the world. Paper and other material: monographs, music journals, record catalogs, photos and postcards, discographical and biographical files, newspaper clippings and other ephemera, a collection of unusual, contemporary paper sleeves for 78 rpm discs, and a collection of gramophone needle tins (~4500 different tins, plus paper and cardboard containers, and advertising material). Recorded sound material: 78rpm discs, LPs, reel-to-reel tapes of broadcast and live concert material; also musicbox metal discs, piano rolls, cylinders, CDs, and other formats, including what is probably the world's largest collection of very early (1904-) pictorial phono postcards.

- How is your collection organized and stored?

- All 78rpm discs are housed in archival cardboard sleeves and are vertically stored in specially manufactured ergonomically optimized shelves, following instructions from my late friend, John R.T. Davies. The organization is old-fashioned: Different shelves according to topic –jazz from Chile here, cakewalks there, etc. Each part of the collection is organized alphabetically by artist and by label, and also by catalog number. All discs are digitally inventoried, but without shelf numbers. So I still have to rely on memory (or what is left of it) when retrieving discs from the shelves. The system is straightforward for my purposes, but obviously not suitable for larger collections, which should be organized by shelf number in the order of acquisition, or perhaps by label and issue number.

- How does the practice of discography affect your collecting habits? Does it force you to acquire things you have no desire to listen to?

- Oh yes, definitely. I consider my collection to be an archive rather than a desert island collection for daily listening pleasure. The very early sound documents in particular tend to be painful to the ears – with respect both to both the sound quality and to the musical content. But, boy, they are invaluable for research! And often extre-

mely rare. At any rate, although my collection is small, it is sufficiently large not to permit me to listen again to each recording – even if only once – for what may hopefully remain of my life. And I still add to the collection... What is more, I spend much of my time at the computer, writing. I cannot listen to music with any pleasure while doing so, as good music requires my full attention, whether it is the Beatles or Beethoven, John Cage or Callas, Huun Huur Tu or Cecil Taylor. As a consequence, the larger the collection becomes, the less time I spend listening. It's pathetic!

- Describe one that got away.

- A couple of years ago I received a phone call from a girl friend whom I had not seen for two decades. She remembered my record collecting habits and informed me that a young lady whom she knows had inherited a warehouse (her deceased father had been a shipping agent). While cleaning, the young lady had discovered a few crates of LP records, and would I be interested? I explained that my main interest was shellac 78s, but I would have a look anyway. We tried to arrange a meeting at a time suitable to all three of us but somehow our holidays, travels, and other obligations made this difficult, and I forgot about it. A few months later, a young local collector friend of mine told me that he had just bought a large collection from out of a warehouse, and for little money. To cut a long story short: it was indeed that collection, and they were all 78s, 5,000 of them. It was a jazz collection that had obviously been assembled with great knowledge and great care. Fabulous rarities which I won't describe here or else I get the ulcers. Labels on the crates revealed that the original owner was one Arthur Kinnear. Arthur Kinnear? This is the name listed in the acknowledgements of some wellknown jazz discographies, from Brian Rust to Horst H. Lange. It turned out that Kinnear was a member of the British diplomatic service, stationed at the Bonn embassy after the war. Apparently he was being transferred to a new post and had packed all his belonging into overseas containers. For unknown reasons the containers had never been shipped, and had been forgotten for some 20 years. I suspect that more than half of the world's population today does not know that there was something like LPs before the CDs. My informant knew they were «old» records. What I myself had forgotten is the fact that I, an ARSC dinosaur, belong to that tiny minority among the living souls remembering that there had been a 78rpm recording format before the vinyl LPs. Lesson learned, though too late, as this collection got away.

/Franz Kunst (kunst@email.unc.edu)/

*To view this interview in its entirety,
please visit www.arsc-audio.org.*

О самом интересном - понемногу:
Профиль коллекционера: Райнер Э. Лотц

Приглашаем в новую рубрику нашего бюллетеня. В нём мы планируем помещать расширенные интервью о наших коллегах, а также освещать немаловажную роль членов нашего сообщества - частных коллекционеров. Имя Райнера хорошо известно многим из нас. Точнее говоря, он один из крупнейших эрудитов в исследовательском мире грамзаписи XX века, и когда предоставилась возможность открыть эту рубрику, он охотно откликнулся на это. У себя, в Бонне (Германия) Райнер издаётся в изобилии (около 100 книг и вдвое больше статей) и отличился многочисленными переизданиями. Многие из его дискографий выложены тоже в свободном доступе (lotz-verlag.de). За свой плодотворный и долголетний вклад он отмечен в 1988 году премией ARSC.

- С чего началось Ваше хобби?

- У меня отнюдь не было склонности к каким-либо прогнозам, но сказывают, кто родился под знаком Девы, - прирождённые коллекционеры. Припоминаю, что я начал собирать в своём детстве: гусеницы, почтовые марки и что-то ещё необычное для моего внимания. Но я никогда не был просто помешанным собирателем, как Коробочка или Плюшкин; напротив, мне очень было интересно, как гусеница превращается в бабочку, и до страсти хотелось посетить все те экзотические места, что я разглядывал на почтовых марках, познакомиться с жителями этих мест, изучить их язык. Собираение записей добавилось к моей юношеской поре позднее, в 1955 году, когда мне было лет 17-18. В то время я посещал мальчиковую школу-интернат на одном из островов Северного моря. Заглядываться на девчонок (именно, заглядываться, а не волочиться) было выше моих сил, а вот собиранье записей стало моей единственной альтернативой в те годы. Я положил глаз и на другие предметы коллекционирования, но затем от них отказался. В числе моих увлечений были и африканские косички, и предметы «сырого искусства» (в основном, живописные полотна от непрофессионалов). Не было и в мыслях собирать граммофоны и фонографы.

- Каковы примерно объём и охват Вашей коллекции?

- В моей коллекции нет оперной и классической музыки, нет и разговорных и театральных жанров (эта часть коллекции нашла приют в стенах литературного отдела Немецкого национального архива). С другой стороны, она [эта моя коллекция] сугубо американизирована. Меня всегда восхищало широкое расползание американской музыки почти по всем континентам и первоначальную роль в этом афро-американских экспатриантов и переселенцев. Небольшую, но представительную часть моей коллекции составляют к тому же американские записи блюза и джаза, и что особенно важно для меня, эти записи большей частью выпущены в Европе, Африке, Азии, Австралии и Латинской Америке, и отчасти малоизвестными фирмами. Часть коллекции соответствует дискографическому ранжиру и содержит впечатляющий ассортимент ранних записей малоизвестных в мире фирм, включая образцы звукозаписи и их иконографические разновидности многих фирм Германии. Строга моя коллекция, в частности, и в отношении персонификации немецких исполнителей, но есть также похожие экземпляры со всего света, среди них ряд исполнителей еврейского происхождения, не выживших при геноциде или эмигрировавших в США. Наконец, имеется несколько мелких коллекций внутри одной большой - например, исторические записи, записи политиков, пред-

выборных кандидатов, пропагандистские записи периода I и II мировых войн. Отдельным разделом в коллекции идут печатные и другие материалы: монографии, журналы по музыке, каталоги грамзаписей, фотографии и почтовые карточки, дискографические и биографические подшивки материалов, вырезки из газет и прочие эфемеры; также подборка необычных современных конвертов пластинок на 78 об/мин., и коллекция жестянок под граммофонные иглы (примерно 4500 единиц, и к ним в придачу бумажные и картонные упаковки и рекламки). Носителями звукозаписи в моей коллекции выступают шеллачные и виниловые диски, катушечные ленты, ролики для пианол, цилиндры, компакт-диски и другие форматы записи, завершаясь, пожалуй, самой крупной в моём сообществе коллекцией ранних (с 1904 года!) звуковых писем с картинками.

- Как организована и как хранится Ваша коллекция?

- Все шеллачные (на 78 об/мин) пластинки находятся в специальных картонных конвертах и хранятся вертикально на специальных стеллажах, оптимально удобную конструкцию которых подсказал мне один из моих прежних друзей, а именно Джон Р.Т. Дэвис. Организованы стеллажи в общепринятом, но уже устаревшем, порядке: и по тематике, и по хронологии. В свою очередь, каждый раздел коллекции выстроен в алфавитном порядке по фамилиям исполнителей и по фирмам, а также по каталожным номерам. Все диски пронумерованы для удобства отыскания и работы с ними. Правда, снимая диски с полок, полагаюсь всё же на свою память (или что там от неё осталось!), но порядок есть порядок. Система размещения дисков в моей коллекции рассчитана именно на мои цели, хотя она явно не подходит для более крупных коллекций, имеющих дело и с номерами стеллажей, и со временем издания и поступления экспонатов, и с матричными номерами.

- Конфликтует ли на практике Ваша работа с дискографией с общепринятыми принципами обращения с коллекцией? Каково Ваше отношение к пополняемым материалам, которые Вы не намерены слушать?

- Да, бывает и такое. Я считаю свою коллекцию скорее исследовательским архивом, чем «нераспотрошённой кладовой» для ежедневного приятного времяпровождения. При прослушивании очень ранних фонодокументов, в частности, возникают проблемы из-за качества звучания и их содержимого, но зато они не имеют цены как цель исследования! И они же зачастую крайне редки. Во всяком случае, даже при сравнительно небольших размерах моей коллекции слушать каждую запись в ней хотя бы по одному разу совсем нереально... при всей своей оставшейся жизни. А я ведь её ещё пополняю... Более того, много времени провожу за компьютером, вводя в него новые записи или редактируя старые. Естественно, я не могу, просто для удовольствия, слушать музыку, занимаясь другим делом. Ведь хорошая музыка требует полного внимания к ней, идёт ли речь о «Битлз» или Людвиге ван Бетховене, Джоне Кейдже или Марии Каллас, группе «Хуун-Хуур-Ту» (Huun Huur Tu *) или Сесиле Тэйлоре. И в результате, чем больше становится в объёме коллекция, тем меньше времени я жертвую на её прослушивание. Вот, к сожалению, «такие пироги»!

**) «Хуун-Хуур-Ту» («Huun Huur Tu»)- музыкальная группа из Тувы, один из самых известных на мировой сцене коллективов из Азии и бывшего СССР, исполняющих традиционную музыку. А отличается эта группа от других, подобных ей групп, своим исполнительским стилем, а именно, т.н. горловым пением (хоомей). Само значение таинственного тувинского слова «хуун-хуур-ту» расшифровывается, как «расщепление солнечного света в облаках на множество расходящихся лучей» /см. интернет-сайты/.*

- Ну что ж, фиксируя себя на нотке огорчения, поделитесь и какой-нибудь своей «бедой» на ниве коллекционирования.

Года два назад мне позвонила одна моя подруга, с которой мы не виделись аж лет двадцать. Зная о моей страсти к коллекционированию записей, она сообщила мне, что её молодой знакомой «перепало», как она выразилась, наследство - а именно, контейнер от умершего отца (он был у неё экспедитором), и разбираясь в нём, та наткнулась на несколько упаковок с грампластинками (по словам её знакомой, с долгоиграющими пластинками). А затем спросила, не хотел бы я ради интереса порыться в этих упаковках. Я пояснил ей, что мой главный интерес - это шеллачные пластинки на 78 об/мин., но от желания перебрать «чужое добро» не откажусь. И пока мы (все трое - я, моя подруга и её подруга) договаривались о встрече, а эта попытка, как водится, натолкнулась на нашу общую занятость и потому не увенчалась успехом, прошло много времени и я забыл о ней. И вот несколько месяцев спустя мой друг, начинающий коллекционер, поведал мне с большим апломбом, что он прикупил большую коллекцию грампластинок (да, да, из этого контейнера молодой наследницы), и совсем недорого. Короче, это были именно те упаковки, о которых мне сообщила когда-то моя подруга с чужих слов, а в них около 5000 пластинок, и все на 78 об/мин. В этих упаковках была складирована целая джазовая коллекция, к тому же со вкусом и умело подобранная. Причём с потрясающими раритетами, от которых, возьмись я их описывать, меня сразу бы хватил «кондрашка». На ярлыках упаковок значилось, что они принадлежали некоему Артуру Киннэру. Как это некоему? Да его имя и фамилия прочно закрепились во множестве джазовых дискографий от Брайана Рауста до Хорста Ланге (from Brian Rust to Horst N. Lange). Выяснилось, что Киннэр был членом британской дипломатической службы, размещавшейся после войны в боннском посольстве. По-видимому, он был переведён на новое место работы, и потому в виду переезда запаковал всё ему принадлежащее в контейнеры морской перевозки. По неизвестным причинам эти контейнеры так и не были отправлены по назначению, и оказались забытыми на двадцать с лишним лет. Я более чем уверен, что большая половина земного населения не знает, что было раньше похожее на LP (= долгоиграющие пластинки), прежде чем появились CD (= компакт-диски). Но мой друг не принадлежал к этой большей половине, и сразу «раскусил», что это были за «старые» пластинки. Я ведь, «динозавр» в ARSC, тоже отношусь к этой меньшей половине, и отлично знал о том, виниловым LP предшествовали пластинки на 78 об/мин. Но урок слишком поздно пошёл мне впрок, и эта коллекция уплыла от меня.

/Фрац Кунст (kynst@email.unc.edu)/

**Для ознакомления со всем интервью
загляните, пожалуйста,
на сайт www.arsc-audio.org**